

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОРСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ
КЛАСТЕРОВ**

Кластерная концепция развития экономики региона представляет собой одно из главных направлений государственной политики повышения национальной и региональной конкурентоспособности в развитых и развивающихся странах. Несмотря на то, что интерес к кластерам как эффективному инструменту повышения конкурентоспособности экономики возрос в последние 10-15 лет, сам кластерный подход в теории региональной экономики — явление не новое. Разработки в этом направлении велись еще в XIX-XX вв. Следует отметить, что концепция кластерного развития региональной экономики — результат эволюции теории и практики регионального управления. Однако если в XX в. развитие концепции кластерной экономики проходило преимущественно в рамках индустриального подхода, ориентированного на комплексное развитие отраслевой структуры производства, то сегодня центральная идея — конкурентоспособность [1].

Наиболее существенный вклад, оказавший впоследствии решающее воздействие на развитие кластерной концепции и смежных с ней концепций, был сделан в конце XIX столетия А. Маршаллом, который, основываясь на положениях А. Смита о преимуществах специализации, включил в свои «Принципы экономической науки» главу о «Концентрации специализированных производств в отдельных районах» [2]. Маршалл делает заключение о взаимосвязи между совместным расположением фирм и их экономической эффективностью, поскольку фирмы группируются в целях извлечения прибылей от преимуществ, характерных для данной местности. Подобные «...сгустки межотраслевых взаимосвязей, демонстрирующие устойчивую стабильность во времени», по определению Д. Бекаттини [3], он именуется индустриальными районами, хотя, фактически, и не концентрирует внимание на этом термине, прочно вошедшем в понятийный аппарат значительно позднее, в связи с исследованиями промышленных районов «Третьей Италии» [4].

Целью статьи является разработка основ методологического аппарата формирования морских туристических кластеров.

По определению из экономической энциклопедии, в применении к экономике кластер - это географическая концентрация взаимосвязанных видов деятельности, поставщиков и ассоциированных институтов определенной отрасли [5]. Примеров подобной концентрации можно привести массу.

Обычно любой кластер рассматривается как специализированный. Входящие в него экономические субъекты функционируют, как правило, на одном общем для них рынке, используют близкие процессы. Однако в кластерах наблюдается не только определенное количество сделок среди фирм, входящих в него, но и активно протекающие процессы переливов знаний и опыта.

Сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. Цель создания туристического кластера – повысить конкурентоспособность территории на туристическом рынке за счет: повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций, стимулирования развития новых направлений туристической деятельности. Создание туристического (или туристско-рекреационного) кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона.

Региональный кластер - это пространственная агломерация подобных и экономически связанных видов деятельности, формирующая основу местной среды за счет распространения знаний и навыков, способствующая и стимулирующая различные формы обучения и адаптации. Такие кластеры, обычно, состоят из малых и средних предприятий, основу их успеха составляет накопленный социальный капитал и географическая близость. Фирмы в данном случае менее взаимосвязаны, чем в промышленных кластерах [6]. В литературе можно встретить несколько иной подход к выделению двух основных видов кластеров, которые именуются вертикальными и горизонтальными, а также основанными на торговле и основанными на знании [7]. В Организации Экономического Сотрудничества и Развития используется подход, исходящий из уровня промышленного охвата кластера. Всего выделяют три уровня: макроуровень - национальная (или региональная) экономика в целом, исследуются взаимосвязи между отраслями; мезоуровень -

уровень отраслей и подотраслей, исследуются меж- и внутреотраслевые связи; микроуровень — рассматриваются фирмы вместе с сетями их поставщиков, т.е. исследуются межфирменные взаимосвязи. Как видно из классификации ОЭСР, последняя выделяет типы кластеров лишь по одной из координат - промышленной (изучаются взаимосвязи между экономическими агентами разного уровня укрупнения).

Другая широко известная классификация - типология индустриальных районов [8], напротив, исходит из разнообразия участников, их поведения, взаимосвязей и других условий в конкретно выбранной местности. Индустриальные районы могут быть следующих видов:

индустриальные районы Маршалла и их итальянский вариант с доминирующими небольшими, высокоспециализированными фирмами, преимущественно местного происхождения;

индустриальные районы типа «втулка и спицы» (Hub-and-spoke), где в структуре бизнеса доминируют одна или несколько крупных, вертикально интегрированных фирм, окруженных поставщиками;

индустриальные районы, основывающиеся на промышленной платформе сторонних компаний (Satellite industrial platforms), в структуре бизнеса которых преобладают большие, сторонние компании и их представительства;

индустриальные районы, на основе государственных учреждений (State-anchored industrial districts). В их структуре преобладает один или несколько больших, правительственных институтов, таких как военные базы, региональные или национальные финансовые структуры, крупные университеты, окруженные поставщиками и потребителями.

Энрайт [9] предлагает иной подход к классификации кластеров. Акцентируя внимание на их динамике, он выделяет следующие типы кластеров:

Работающие кластеры (или производящие больше, чем сумма их частей, синергические), в которых присутствует критическая масса материальных и нематериальных активов, создающих экономии от агломерации и экстерналии, используемые фирмами, чтобы успешно конкурировать с соперниками вне данного кластера.

Латентные кластеры (или не проявляющие себя), в которых существуют дополнительные возможности, но они не могут быть реализованы, и синергетический эффект не достигается. Это может обуславливаться недостаточной осведомленностью об остальных фирмах, недостаточным взаимодействием между фирмами и индивидуумами, отсутствием общего видения будущего или отсутствием необходимого уровня доверия между фирмами, требующегося, чтобы выявлять общие интересы и достигать намеченных целей.

Потенциальные кластеры, которые с определенными элементами, необходимыми для развития успешных кластеров, но эти элементы должны быть расширены и углублены, для того чтобы кластеры могли извлекать выгоды из агломерации. Часто существуют значительные недостатки в необходимых ресурсах, услугах или информационных потоках, поддерживающих развитие кластеров. Подобно латентным кластерам, они испытывают отсутствие взаимодействий и самосознания, свойственных работающим кластерам.

Политически управляемые кластеры — кластеры, которые выбираются правительством для поддержки, но не обладающие критической массой фирм или благоприятными условиями для органического развития.

Желательные кластеры (псевдокластеры, принимаемые за «кластеры») - такие политически поддерживаемые кластеры, которые не имеют не только критической массы, но и какого-либо другого источника преимуществ, способствующего органическому развитию.

Место туристического морехозяйственного кластера среди других типов региональных кластеров можно представить в виде схемы (рис. 1).

Исходя из подходов, предложенных С.И. Соколенко в работе «Кластеры в глобальной экономике» (2004) [10] координатора программ технической помощи Индии, Китаю, Корею Организации промышленного развития ООН (ЮНИДО) можно сформировать ряд условий формирования и развития морехозяйственных (включая туристические) кластеров (рис.2).

Близость к рынку остается очень важным преимуществом для процесса развития кластера. Непрерывность взаимодействия локальных производителей с заказчиками демонстрируют, например, те предприятия в кластерах, которые изготавливают специализированную упаковку или тару [10].

Определяющим для формирования морского кластера является доступность одного или ряда специализированных факторов, наличие необходимой инфраструктуры, особых привычек у населения, соответствующего географического положения.

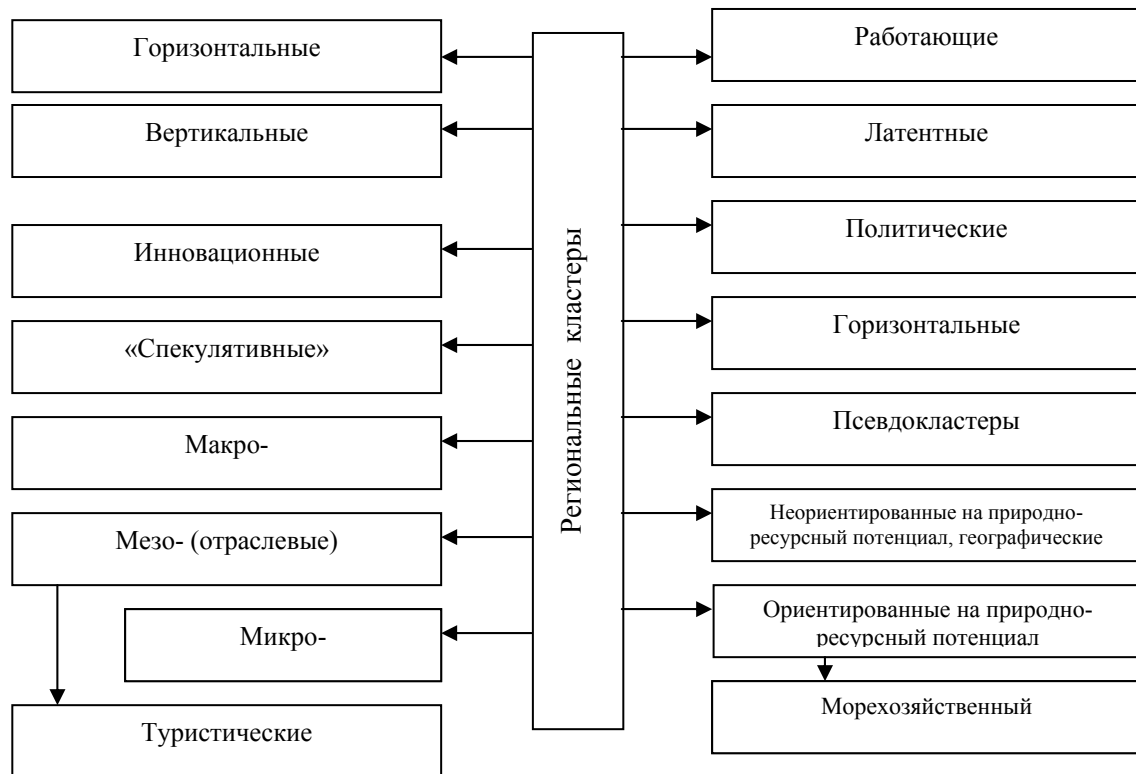

Рис. 1. Место морехозяйственного кластера в классификации кластеров

Наличие природных ресурсов также является одним из важнейших факторов, благодаря которому возникают кластеры [11]. Велика роль морского природно-ресурсного потенциала, фактора размещения производительных сил, который включающего природные ресурсы и условия.

Рис. 2. Условия формирования и развития морехозяйственного кластера

Соответственно наиболее широкой трактовке, под природными ресурсами понимают тела и силы природы, которые при определенном уровне производительных сил могут быть использованы для удовлетворения нужд человеческого общества. Природные условия - это тела и силы природы, которые имеют важное значение для жизни и деятельности общества, но не берут непосредственного

участия в производственной и непроизводственной деятельности людей. К основным характеристикам природно-ресурсного потенциала относят: географическое положение, климатические условия, особенности рельефа и размещение ресурсного потенциала [12].

Кластерные структуры позволяют достичь значительных результатов в снижении стоимости транзакций при производстве различных видов продукции и услуг, благодаря тому, что фирмы, которые входят в кластер, и их поставщики функционируют рядом и частота их взаимных контактов довольно высокая. В связи с этим, затраты как на переговорный процесс (и другие транзакции), так и на выполнение контрактных обязательств могут быть значительно уменьшены. Этот эффект еще более усиливается благодаря близким дружеским отношениям, доверию и другим социальным связям, которые влияют на предпринимателей, которые принадлежат к сопредельным социальным группам, которые входят в кластер. Равно, информация, которая необходима для принятия эффективных решений, должна быть своевременной, достоверной, достаточной, надежной, комплексной, адресной, корректной, актуальной. Кластерный подход упрощает обмен и управление информацией. Значимость этих параметров постоянно возрастает [10].

Европейская комиссия уделила большое внимание образованию кластеров в морской отрасли. Понятие означает группу фирм, научно-исследовательских институтов и обучающих организаций (университетов, специализированных школ и т. д.), пользующихся поддержкой национальных или местных властных структур, которые сотрудничают с целью внедрения технических новшеств для улучшения деятельности морской отрасли. В Голландии, Норвегии, Италии этот термин трактуется в широком смысле и означает комплекс морских видов деятельности, которые переплетаются и взаимодействуют, например, мореплавание, эксплуатация портов, судостроение и судоремонт, рыболовство, морской туризм, оффшорные предприятия и т.д. Подобные морские кластеры могут быть местного, национального или международного масштаба.

Сообщение Европейской Комиссии, посвященное будущему европейской морской политики и опубликованное в июне 2006 года, предусматривает комплексный подход, позволяющий всем, кто имеет отношение к различным сферам морского сектора ощутить свою принадлежность к единой семье - в рамках объединенной Европы [13]. Имидж ряда видов морской деятельности может быть улучшен, их привлекательность и производительность повышена, если будет выработано общее понимание их взаимосвязи.

Важно отметить, что речь идет не просто об улучшении экономической составляющей, конкурентоспособности морских кластеров. Создаются новые рабочие места, углубляются и закрепляются исторические традиции и навыки. В конечном счете, можно говорить о создании своеобразного культурного наследия. Объединение компаний и научно-исследовательских организаций не означает, что система защищена от влияния рыночных механизмов. Наоборот, конкуренция подхлестывает развитие морских кластеров, стимулируя борьбу за выход на национальный и международный уровень, за право найма наиболее обученной рабочей силы; усиливается региональная конкуренция между отраслевыми компаниями.

1. В рамках кластерного подхода в разных мировых и российских регионах используются различные механизмы, формы и инструменты реализации кластерной политики, широко освещенные, в научной литературе. Вместе с тем кластерная методология управления развитием экономикой региона пока находится в стадии формирования, а имеющиеся в теории и применяемые в практике государственного регулирования региональной экономики подходы нередко некомплементарны, а то и вовсе противоречат друг другу.

2. Туристские услуги обладают чертами, характерными для всей сферы услуг: неосвязаемость, непостоянство качества, несохраняемость, возникновение во время их предоставления. Им присущи также некоторые особенности, связанные со спецификой туризма как отрасли экономики: сезонность туристских услуг; участие потребителя в процессе создания услуги; необходимость для потребителя преодолевать расстояние, отделяющее от его местопребывания до места потребления услуги; сильная зависимость качества туруслуг от внешних факторов; межотраслевой характер туристской деятельности; территориальная локализация поставщиков и предприятий, смежных с туризмом отраслей. Именно межотраслевой характер туризма и его территориальная локализация обуславливает необходимость рассмотрения туристской деятельности с позиций кластерного подхода. Международная практика показывает, что повышение конкурентоспособности туристского продукта любой страны на глобальном рынке может быть достигнуто только при условии активного государственного участия по созданию (поддержка кластерных инициатив или искусственное формирование кластера) и развитию кластера, продвижению его продукции и услуг на внешних рынках.

3. Вопрос типологии кластеров нуждается в дальнейшем исследовании. Более полная классификация необходима для того, чтобы четко определять, что является кластером, а что - нет. Степень, в которой та или иная отрасль (морская) соответствует определенному типу, может быть использована для оценки ее текущего состояния и потенциала развития, выработке дальнейших рекомендаций по улучшению ее деятельности.

Литература

1. Захарченко В.И. Кластерная форма территориально-производственной организации / В.И.Захарченко, В.Н. Осипов - Ч. 1. [Экономические кластеры как новая форма организации производства в регионе]. — Одесса: «Фаворит» - «Печатный дом», 2010. — 122 с.
2. Маршалл А. Принципы политической экономики / А.Маршалл - И.: Прогресс, 1983. — Т.1. — 415 с.
3. Lundvall B. Explaining Interfirm Cooperation and Innovation: Limits of the Transaction-Cost Approach / B. Lundvall // Grabher G. (ed.) The Embedded Firm. London: Routledge, 1993. — P. 52-64.
4. Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / G. Becattini // Pyke F, Becattini G, Sengenberger W (eds) Industrial Districts and Inter-firm Cooperation in Italy. International Institute for Labour Studies, Geneva, 1990. — 37-51.
5. Экономическая энциклопедия. - М.: Экономика, 1999. — С. 702-703.
6. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W., IKED, 2004
7. Johnson R. Clusters: A Review. The Australian Centre for Innovation Limited./ Johnson R., 2003
8. Markusen A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts / A. Markusen — Economic Geography — 72(3) — 1996. — pp. 293-313.
9. Enright M. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results./ Enright M. et al. [Working Paper Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong and the Competitiveness Institute]. — Barcelona, Spain, 2000.
10. Соколенко С.І. Кластери в глобальній економіці / С. І. Соколенко — К.: Логос, 2004. — 84» с.
11. Голиков А.П. Вступ до економічної і соціальної географії: [Підручник] / А. П., Голиков, Я. Б.Олійник, А. В. Степаненко. — К.: Либідь, 1997. — 320 с.

332.122 (477)

*Припутников А.А., аспирант,
ТНУ имени В.И. Вернадского*

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА В ПОНЯТИЯХ ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современные тенденции мирового устойчивого развития, провозглашённые в качестве повестки дня на XXI век на саммитах в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002), не получили адекватной интерпретации применительно к регионам вообще и с учётом их специфики, в частности. В лучшем случае, они сводятся к постулированию значимости устойчивого развития как такового и необходимости следовать его принципам [10, 16]. На основании анализа новейшей экономической литературы, приходим к выводу, что в мировой экономике началось экономическое обоснование интернализации (усваивания) так называемых «инвайронментальных ценностей» [2] в работах представителей постнеклассической экономической школы [8, 21-24]. Эта же задача изложена в Принципе 16 Декларации по окружающей среде и развитию международного саммита в Рио-де-Жанейро: «Национальные власти должны стремиться обеспечить интернализацию экологических издержек и использование экономических средств, принимая во внимание подход... должным образом учитывая общественные интересы...» [16].

Среди фундаментальных исследований ресурсов развития обращают на себя внимание несколько основополагающих работ видных украинских учёных-экономистов (О.Ф. Балацкий [4], Г.В. Задорожный [11], Л.Г. Мельник [14], В.А. Подсолонко [17], Ю.Ю. Туниця [20] и др. Разрабатываются принципиальные положения менеджмента социально-экономических систем [18, 19], эколого-экономические основы экономики и рационального использования природных ресурсов в аспекте ресурсосбережения, рычаги и модели управления ресурсами развития [5, 7]. В последнее время опубликован ряд работ по региональной экономике и управлению ресурсами развития Крыма [1, 6, 7]. Рассматривается в общем виде природный капитал как экономическая категория и предмет менеджмента окружающей среды [7, 12]. Используется мировой опыт менеджмента устойчивого развития через категории природного капитала и ренты R. Costanza [21], D. Pearce [22], представления